

Рид Дин

70.01.85

СССР КУЛЬТУРА
г. Москва
10 ЯНВ 1985

Дин Рид:

Это случилось в Южной Дакоте

Съемки продолжались более пяти часов. На сцене зала, украшенного фестивальными эмблемами, сменяли друг друга Жанна Бичевская, Надежда Чепрага, Дмитрий Харатьян, польская певица Катаржина Шленк, болгарин Бисер Киров. Журналисты брали интервью у молодых кубинцев и никарагуанцев, а студенты МГУ и Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, в свою очередь, задавали вопросы гостям. И вот к микрофону вновь подошел Дин Рид.

— Слушай, Бисер, поднимайся на сцену, давай споем «Прощай, любовь». Это песня моих давних друзей по Голливуду — братьев Эверли. Давай, бери гитару!

И они взяли гитары и, подзадоривая друг друга, исполнили эту песню, явно наслаждаясь своей озорной импровизацией.

— А что споем теперь? — спросил Дин.

— «Пусть всегда будет солнце», — ответил Бисер.

— О'кей, — согласился Дин...

Это было в один из последних декабрьских дней в Москве, в доме посольства ЧССР, в фестивальном клубе Социалистического союза молодежи Чехословакии «Прага—Москва», где шли съемки телепередачи нового цикла Главной редакции программ для молодежи Центрального телевидения «Салют, фестивали!». Передача создавалась совместно с чехословацкими друзьями, ведь первый Всемирный фестиваль молодежи и студентов состоялся именно в Праге. У передачи несколько ведущих, и в их числе Дин Рид.

Он «наводил» телемост «Москва — Прага», и среди его партнеров были Карел Готт и ансамбль «Олимпик»; он вел вечер в фестивальном кафе, и он пел. Пел лирическую «Элоизу» и обличительную «Вил», антивоенную песню Джона Леннона «Дайте миру шанс», знаменитый гимн Пита Сигера «Мы преодолеем» и написанную им самим на позиции палестинских бойцов в Ливане песню «О, Иерусалим!»...

Дин был на двух всемирных встречах молодежи — берлинской и гаванской. Праздничная атмосфера интернационального братства молодежи, царившая в 1973 году в столице ГДР, в значительной мере повлияла тогда на его решение поселиться в этой стране. Нынешним летом американский певец будет гостем XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Но работать на фестивале он начал уже сейчас.

— Москва — столица миролюбивых сил планеты, и поэтому глубоко символично, что молодые люди из более чем 100 стран придут сюда, чтобы продемонстрировать свое желание и свою решимость жить в мире и дружбе, — говорит певец. — Каждый фестиваль придает его участникам мощнейший заряд душевных сил, а они нужны всем, кто борется за свободу, за справедливость, как в Чили или Сальвадоре, кто строит новую жизнь, как Никарагуа. Московский фестиваль поможет также развеять многие предрассудки, навязываемые молодым людям на Западе. Уверен: американские ребята, приехав в Москву, убедятся, что советский народ искренне хочет мира.

Среди новых песен, исполненных Дином в Москве, была одна с поэтичным названием «Я из страны, похожей на маленькую птичку». Певец привез ее весной 1984 года из Никарагуа. Я попросил его рассказать об этой поездке.

— Я считаю, что художник обязан отстаивать свои идеи не только в творчестве, но и в жизни. Я стараюсь поступать именно так, за что меня шесть раз бросали в тюрьму. Вот почему, скажем, я поехал в 1983 году в Чили. Да, это было опасно. Зато я впервые за десять лет публично исполнил в Чили песню «Венсеремос». Но я не считаю себя героем — я-то вернулся домой цел и невредим. Герои те, кто там остался. Те студенты, например, которые в тот день в Сантьяго шесть часов сражались с полицией.

Так вот, Никарагуа живет сегодня в условиях незаконной, подлой необъявленной войны, которую ведут против ее народа ЦРУ, американский империализм. И я счел своим долгом продемонстрировать никарагуанцам, что есть и другая Америка. Так поступают многие мои соотечественники: вот уже три года в Манагуа каждый четверг перед посольством США граждане США проводят митинги протеста против вашигтонской политики. Каждый четверг. Я тоже был там и пел свои песни.

Я немало увидел в Никарагуа, был на севере страны, на границе с Гондурасом, ночевал у бойцов-сандинистов, беседовал с Даниэлем Ортегой. И я убедился: народ этой страны сражается за свою свободу, он готов защитить свои завоевания. Конечно, США могут напасть на Никарагуа, но эта страна станет для Вашингтона «вторым Вьетнамом». А Вьетнам преподнес миру важнейший урок: даже маленький народ может победить крупнейшую империалистическую державу, если он знает, за что борется. Никарагуанцы знают.

Осенью Дин Рид вновь побывал на «пылающем континенте» — на этот раз в Аргентине и Уругвае. Для того чтобы понять, что значила для него встреча с Аргентиной, надо вспомнить минувшее. В начале 60-х годов стремительно восходящая «звезда» американской эстрады Дин Рид совершает поистине триумфальное турне по Ла-



тинской Америке. Особый успех сопутствует ему в Чили и Аргентине. В книге «Рождается в сердце», выпущенной в 1983 году издательством «Молодая гвардия» и прослеживающей биографию Дина Риды, есть фотография: аргентинские поклонники восторженно приветствуют артиста. В середине 60-х годов Дин жил в Аргентине: здесь вышли три фильма с его участием и три диска с его записями, здесь он вел каждую субботу популярное телешоу, здесь его вызывали в тайную полицию после того, как он выпустил в эфир интервью с Валентиной Терешковой, здесь фашиствующие молодчики обстреляли его дом. В 1965 году Дин был членом именно аргентинской делегации на Всемирном конгрессе сторонников мира в Хельсинки. В 1966 году военный режим выслал Дина. Четыре раза он пытался вернуться легально — не пускали. В 1971 году он подпольно пробрался из Уругвая и на три недели попал в тюрьму. И вот — возвращение.

— Я был чрезвычайно рад, что спустя 18 лет смог свободно ступить на аргентинскую землю. Я приехал по приглашению Аргентинского совета мира. У меня были очень насыщенные дни: встречи со старыми друзьями, беседы с представителями левых сил, участие в митингах, интервью журналистам, выступление по телевидению, где я пел и рассказывал о том, что делал все эти годы. Во время правления военных в Аргентине погибли и пропали без вести десятки тысяч людей. Сейчас в стране идет процесс демократизации общества, и большинство аргентинцев активно участвуют в нем.

Затем я поехал в Уругвай, где также встречался с лидерами левых сил, которые, как мне кажется, острее, чем когда-либо, чувствуют необходимость объединиться и сообща отстаивать демократию. В Монтевидео я написал письмо, которое собирался передать в посольство США. В нем я осуждал правительство США за поддержку по всей планете фашистских режимов, а ведь во время второй мировой войны мы сражались против фашизма. И еще я писал, что в 1776 году народ Северной Америки совершил революцию, чтобы сбросить колониальное господство Англии, так почему же сегодня Вашингтон отказывает в этом праве странам Латинской Америки, которые не хотят быть колониями США? Я потребовал также прекращения политики государственного терроризма против Никарагуа. Около ста товарищей проводили меня до посольства США, у ограды которого я зачитал письмо и спел песню «Нас не поколебать». А потом зашел на территорию посольства: ворота были открыты. Но как только я вошел, полицейские заперли их, повалили меня и стали избивать. Потом в течение четырех часов допрашивали. А затем явился представитель посольства и сказал, что они не намерены предъявлять мне никаких обвинений. Я возмутился: «Это я намерен предъявить вам обвинения в избиении и незаконном аресте», но разве тут добьешься правды! Меня хотели проучить, но невольно преподнесли уругвайцам наглядный урок попрания прав человека и беззакония в вашигтонском духе, ведь всем этим «инцидентом» явно руководили сотрудники посольства.

— Дин, а каковы творческие итоги 1984 года?

— Во-первых, вышла моя первая долгоиграющая пластинка на немецком языке. Я все откладывал работу над ней — надеялся получше изучить язык, который я знаю хуже, чем испанский или итальянский. Половина песен написана мною, другие шесть — композитором Арндтом Баузе на стихи известной в ГДР поэтессы Гизелы Штайн-эккерт. Это пластинка романтических, лирических

песен о любви. Потом были выступления в Москве — мне было приятно получить приглашение участвовать в одной из программ II Международного музыкального фестиваля. В это же время телевидение ГДР показало новый выпуск «шоу Дина Риды», которое называется «Человек из Колорадо». Я ежегодно готовлю по одной передаче и на этот раз — впервые на телевидении ГДР — всю программу посвятил музыке кантри. Из США приехала блестящая индейская певица — ее зовут Гремучая Змея Энни, были гости из Ирландии, ФРГ, Советский Союз представляла Лилия Сабитова, прекрасно исполнившая ковбойский танец. Я работал над этой передачей полтора месяца: был одновременно и ведущим (весь текст — на немецком!), и исполнителем — разучил 18 песен. Наутро после премьеры мне позвонила в Москву моя жена, Рената, и рассказала, что телефон не умолкал весь вечер: друзья поздравляли с успехом. Ну а сейчас я всецело занят подготовкой к фильму.

Дин давно вынашивал замысел этой картины, несколько лет работал над сценарием. В его основе — события, разыгравшиеся в 1973 году в поселке Вундед-Ни в штате Южная Дакота, который захватили индейцы в знак протеста против дискриминационной политики властей. 71 день они противостояли полиции, и их рожденное отчаянием выступление привлекло внимание широкой международной общественности. Фильм под рабочим названием «Окрывленное сердце» станет совместной постановкой «ДЕФА» и Рижской киностудии (при участии в/о «Совинфильм»). Съемки должны начаться осенью этого года в Крыму.

— После «Братьев по крови», «Эль Кантор» («Певец») и «Пой, ковбой, пой» это будет четвертый фильм по моему сценарию. Я очень рад, что сопостановщиком станет мой друг, один из лучших кинорежиссеров ГДР Гюнтер Райш, создавший в последние годы такие картины, как «Антон-волшебник» и «Невеста» (в советском прокате «Дом с тяжелыми воротами» — А. Г.). Рядом со мной будет еще один очень близкий мне человек — моя жена Рената Блюме-Рид. Это будет наш второй «совместный» фильм: мы ведь познакомились десять лет назад во время съемок картины «Кит и компания» по мотивам Джека Лондона. Кстати, проходили они тогда тоже в Советском Союзе, правда, на севере — в Петрозаводске. В новой картине — три героя: прогрессивная журналистка (ее играет Рената), фотокорреспондент, который по убеждениям пацифист, но политически совершенно пассивен (это моя роль) и хиппи. Фильм покажет, как меняются взгляды и позиции этих людей под влиянием событий, свидетелями и участниками которых они станут. Я хочу подчеркнуть, что наш фильм не новая лента из популярной серии «про индейцев» «ДЕФА», адресованной главным образом детям. Мы делаем кинокартину для взрослых. В ней будут и приключения, и любовная интрига, и комические эпизоды. Вместе с тем она должна затронуть серьезные политические проблемы. Так что жанр нашей ленты я бы определил примерно так: «политический приключенческий фильм».

...Съемки передачи закончились, но зрители не расходились, плотным кольцом обступив Дина. Каждому хотелось получить автограф, что-то спросить, сфотографироваться на память. На память о встрече с Дином Ридом.

А. ГУРКОВ.

● Дин Рид во время съемок передачи «Салют, фестивали!».

Фото А. Шогина.